

Утро наступило ленивое. Солнце все никак не хотело отрываться от горизонта, нежась в прохладных после ночи песках. Над деревней пронеслось кукареканье пунктуальной птицы и все, вдруг, ожило. Люди стали выбираться из домов, чтобы набрать воды из колодца. Кто-то пошел доить верблюдов и коз, кто-то кормить птицу, собирая при этом яйца. Дети помогали взрослым, старики выбирались на свежий воздух, занимая свободные скамейки, женщины разжигали печи, собираясь готовить завтрак. Через некоторое время до заключенных донеслись смешанные запахи испеченных лепешек и яичницы.

Музыкант, как последний мученик, застонал, чувствуя запах еды. Вчера он так и не успел во время праздника отведать яств, так как до самого конца был прилежным музыкантом и развлекал гостей. Мел открыл глаза, приподнялся и, радуясь солнечным лучам, расштал принца.

- Эй, просыпайся. Утро наступило. Радуйся. Можешь на солнышке полежать, быстрее от холода отойдешь. - сонно проговорил рыжий, стараясь не глотать слова из-за просившегося зевка.

Принц поежился. Ночь ему далась не сладкой. Он старался не показывать своему сокамернику, что замерз и сам того не замечая придвигался к нему ближе. Самар открыл глаза. Ночной холод не спешил покидать его, но принц решил поторопить не званного гостя. Поднявшись на ноги он начал делать зарядку и бегать на месте, желая разогреть свое тело

.

- А ты в хорошей форме, - оценил музыкант, наблюдая за фырчащим принцем.

- Сочту за комплимент, - между вздохами ответил он.

Тем временем на площади постепенно собирались люди. Дела-делами, но вчера все видели и все запомнили, как Угбек бросил вызов Мотиве и такое зрелище было грех упускать. Женщина-вождь первой пришла на поле битвы, в компании своих военачальников и самых преданных жителей, держа в руках маленький круглый щит и саблю. Но холодное оружие чем-то отличалось от обычной привычной сабли. Пепельноволосая держала ее как-то более напряженно. Самар не мог понять, чем именно зацепила его эта сабля. Почти в то же время на поле битвы вышел Угбек в компании своей свиты. Громила держался собрано, от него веяло опасностью и, может быть, даже смертью. Никто из окружающих не знал какой будет конец битвы и обойдется ли все без смертей.

Угбек и Мотива сошлись в центре поля битвы. От обоих чувствовалась уверенность. Только от вождя шел легкий, уравновешенный поток силы, похожий на текущую воду, а от громилы - резкий, прерывающийся, словно разряд молнии.

- Я предупреждал тебя, Мотива, твое правление не кончится добром, - негромко начал Угбек, - Брат ошибся, оставляя деревню тебе. Посмотри до чего теперь все дошло. Тебе, как с виду умной женщине, нужно было сразу отдать борозды правления мне. И тогда у всех бы все было хорошо. Разве мой народ так плохо живет?

Мотива смерила взглядом громилу. Кажется, тот возомнил себе, что победа была уже в его

руках. Хах, наивный старший братец. Не стоит недооценивать женщину. Особенно ту, которая стояла сейчас перед тобой.

- Не мне тебе рассказывать, Угбек, каким ты стал из-за своего отца. Не мне тебе показывать на твои раны и с каждым днем ухудшающееся здоровье. Одумайся, слышишь? Пока еще не поздно. Я закрою глаза на твои выходки и отпущу тебя в твоё племя, если только ты признаешь свою глупость. – повелительным тоном ответствовала Мотива.

Дослушав речь воительницы до конца вождь меднокожих рассмеялся во всю мощь своих легких. На глазах выступили слезы. Он смеялся, но смехом он плохо пытался скрыть нарастающую злость.

- Ты! Ты действительно думаешь, что умнее меня? – голос с каждым словом нарастал, под конец Угбек перешел на крик, - Я поклялся брату оберегать тебя, но ты сама навлекаешь на себя беду! Да будет так!

<http://tl.rulate.ru/book/5288/98419>